

Там, где жил К. С. Станиславский

Скромная медная дощечка с надписью «Константин Сергеевич Алексеев» прибита к одной из дверей старинного особняка, который был предоставлен правительством в распоряжение замечательного мастера советского театра. Недавно в этом особняке на улице Станиславского в Москве открылся музей.

Почти все в этом доме сохранено в том же виде, как оно было при жизни К. С. Станиславского. И кажется, что вот-вот выйдет навстречу высокий, седой, улыбающийся человек в пенсне и, окинув вас своим вечно юным, ласкающим взором, протянет руку.

Из передней дверь ведет в зал для репетиций оперной студии (ныне — Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко). У входа — надпись: «Репетиция началась. Тишина». С одной стороны, там, где сооружена небольшая сцена, белые колонны. Они знакомы многим из тех, кто впервые вступает в этот зал. Точно также же колонны стали основой декорации спектакля «Евгений Онегин» в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко, они же сделались и эмблемой театра.

Руководители Музыкального театра вспоминают: вопрос о декорациях к опере «Евгений Онегин» оставался не решенным. Однажды, когда артисты впервые пришли в этот зал, чтобы показать Станиславскому результаты работы над оперой, Константин Сергеевич сразу же указал на колонны и произнес:

— Вот вам и декорация для «Онегина».

Действительно, лучшего фона для оформления спектакля нельзя было придумать.

В этом же зале Станиславским были поставлены оперы «Евгений Онегин», «Бо-

В Доме-музее К. С. Станиславского Руководитель драмколлектива рабочего клуба им. Серафимовича (Москва) Н. О. Цыбульский и руководитель общественного драмколлектива совхоза «Коммунарка», Калининского района, Московской области, В. И. Польшун осматривают рабочий кабинет Станиславского.

Фото Л. Батя.

рис Годунов», «Майская ночь», «Царская невеста», «Богема», «Севильский цирюльник»... Здесь можно видеть оригинал портрета Константина Сергеевича работы художника В. Ефанова, афишу о первых спектаклях «Бармен» в Музыкальном театре, состоявшихся в апреле 1935 года, автографы Станиславского на макетах де-

кораций, его замечания, записанные во время репетиций и в протоколах спектаклей.

Станиславский всегда был поборником подлинно реалистической художественной простоты. И всякий раз, когда он чувствовал наигрыш, фальшь, то заставлял переклеивать сцену за сценой.

...Из зала дверь ведет в комнату, в которой стоят большие, красивые шкафы. Тут собраны различные советские и зарубежные издания произведений Станиславского. Весь мир изучает труды основателя МХАТ. Вот книги «Моя жизнь в искусстве», вышедшие на английском, французском, чешском, финском, китайском языках. «Работа актера над собой» издана в США, Англии, Германии, Дании, Югославии, Швеции, Венгрии, Болгарии, Китае.

Жизнь в искусстве! Да, это действительно была жизнь в искусстве. В кабинете Константина Сергеевича — множество книг. Тут можно увидеть всевозможные сочинения по вопросам искусства, томики Пушкина, произведения Л. Н. Толстого, Тургенева и других писателей, энциклопедии, справочники. На стенах висят эскизы декораций «Хозяйки гостиницы», «Мнимого больного», «Гамлета». Над гарнитуром мягкой мебели в белых чехлах обращает на себя внимание обыкновенный театральный софит. Тут, в узком кругу, собирались мхатовцы, чтобы поговорить о репертуаре, обсудить новую пьесу, прорепетировать ту или иную сцену. Тут же, сидя на диване, хозяин квартиры подолгу расспрашивал ветерана сцены Надежду Александровну Смирнову о коллективах художественной самодеятельности города Таруссы, от души восхищаясь непосредственностью юных поклонников театра.

Когда же вспыхивали огни софита, то не было здесь ни хозяина, ни гостей, а были лишь постановщики и актеры. Тогда оживали образы «Вишневого сада», «Тартюфа», «Мертвых душ», «Талантов и поклонников».

Будучи тяжело больным, уже лежа в постели, Константин Сергеевич попрежнему безраздельно принадлежал искусству. Беседы с мхатовцами и с актерами Музыкального театра продолжались в небольшой спальне, непосредственно примыкающей к кабинету. У кровати висит подведенная сюда телефонная трубка. Константин Сергеевич до последнего дня был тесно связан со своими друзьями.

Дом-музей посещают многие сотни экскурсантов. Это люди разных национальностей, различных профессий и возрастов. Наряду с действительным членом Академии педагогических наук, профессором Н. Л. Бродским мы встретили здесь большую группу экскурсантов — ветеранов сцены, кружковцев Дворца культуры автозавода имени Сталина, молодого рабочего завода имени Владимира Ильича, дворника одного из соседних домов. Особенно много посетителей побывало тут в последние дни, когда страна готовится встретить 50-летний юбилей лучшего своего драматического театра, одним из основателей и бессменных руководителей которого был Константин Сергеевич.

Покидаешь дом № 6 по улице Станиславского, и невольно приходишь на память вдохновенные строки письма А. М. Горького, адресованные основателю МХАТ: «Видя таких людей, как Вы, и веришь крепче в будущее Родины и любишь ее горячее».

Бор. ВОЛГИН.